

50. Rey E., Lago-Peñas C., Casáis L., Lago-Ballesteros J. *J. Hum. Kinet.* 2001;31:121-129. doi: 10.2478/v10078-012-0013-9
51. Samuels C. *Neurol. Clin.* 2008;26(1):169-180. doi: 10.1016/j.ncl.2007.11.012
52. Savitha D., Mallikarjuna R. N., Rao C. *Indian J. Physiol. Pharmacol.* 2010;54(1):32-36.
53. Tessitore A., Meeusen R., Pagano R., Benvenuti C., Tiberti M., Capranica L. *J. Strength Cond. Res.* 2008;22(5):1402-1412. doi: 10.1519/JSC.0b013e31817396ac
54. Tessitore A., Meeusen R., Cortis C., Capranica L. *J. Strength. Cond. Res.* 2007;21(3):745-750. doi: 10.1519/R-20386.1
55. Tipton K. D., Rasmussen B. B., Miller S. L., Wolf S. E., Owens-Stovall S. K., Petrini B. E., Wolfe R. R. *Am. J. Physiol. Endocrinol. Metab.* 2001;281(2):197-206.
56. Van Helder T., Radomski M. W. *Sports Med.* 1989;7(4):235-247.
57. Wang H., Nair M. G., Strasburg G. M., Chang Y. C., Booren A. M., Gray J. I., DeWitt D. L. *J. Nat. Prod.* 1999;62(2):294-296. doi: 10.1021/np980501m
58. Wilson J., Wilson G. J. *Int. Soc Sports Nutr.* 2006;3(1):7-27. doi: 10.1186/1550-2783-3-1-7
59. Wong S. H., Sun F. H., Huang W. Y., Chen Y. J. *Int. J. Sports Med.* 2014;35(14):1208-1215. doi: 10.1055/s-0034-1370968
60. Yavari A., Javadi M., Mirmiran P. *Asian. J. Sports Med.* 2015;6(1). doi: 10.5812/asjms.24898
61. Zarrouk N., Rebai H., Yahia A., Souissi N., Hug F., Dogui M. *J. Athletic Train.* 2011;46(4):386-394.

Сведения об авторах:

Ачкасов Евгений Евгеньевич, доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой спортивной медицины и медицинской реабилитации; тел.: 89037330776; e-mail: 2215.g23@rambler.ru

Машковский Евгений Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент кафедры; тел.: 89265662185; e-mail: emash@me.com

Безуглов Эдуард Николаевич, ассистент; тел.: 89260902697; e-mail: adim@list.ru

Предатко Ксения Алексеевна, врач-реабилитолог; тел.: 89266487864; e-mail: kpredatko@mail.ru

Николаева Анна Геннадиевна, ординатор; тел.: 89035539879; e-mail: nikolashka.91@mail.ru

Магомедова Айшат Уллубиевна, ординатор; тел.: 89639759108; e-mail: ai.aika@ya.ru

Хомич Роман Сергеевич, ординатор; тел.: 89032948797; e-mail: romankhomich20@gmail.com

© Коллектив авторов, 2018

УДК 61.378:796.077.5 (470.063)

DOI – <https://doi.org/10.14300/mnnc.2018.13036>

ISSN – 2073-8137

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КАВКАЗСКОЙ ОБЛАСТИ И СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ

А. В. Карташев, Л. И. Цапко, А. Д. Клименко

Ставропольский государственный медицинский университет, Россия

PECULIARITIES OF HEALTH ORGANIZATION IN THE CAUCASUS REGION AND STAVROPOLSKAYA GUBERNIA IN THE XIX CENTURY

Kartashov A. V., Tsapko L. I., Klimenko A. D.

Stavropol State Medical University, Russia

Рассматриваются основные факты и события, связанные с развитием системы оказания медицинской помощи населению и особенностями развития здравоохранения на Ставрополье в XIX веке. Материалы исследования представлены архивными и литературными источниками. Анализ и синтез полученной информации с использованием историко-системного и историко-типологического методов исследования позволил установить ряд особенностей организации здравоохранения на Ставрополье в XIX веке: тесный контакт врачебной управы с военно-медицинской службой в первой половине века; руководство лечебной работой на курортах Кавказских Минеральных Вод; гибридная структура системы здравоохранения во второй половине века, одновременно сохранявшая элементы прежней системы и имевшая уже признаки земской медицины; адаптация системы оказания медицинской помощи к условиям сложной эпидемической обстановки. Полученные результаты позволяют сделать вывод: в специфичных условиях меры, предпринимаемые царским правительством и местными властями, были вполне адекватны уровню развития медицины в стране и уровню развития самого региона.

Ключевые слова: Кавказская врачебная управа, Ставропольский губернский врачебный инспектор

The article considers the main facts and events related to the development of the system of rendering medical care to the population and the features of health development in the Stavropol region in the XIX century. The research materials are presented by archival and literary sources. The analysis and synthesis of the information obtained using historical-systemic and historical-typological methods of research made it possible to establish a number of features

of the organization of health care in the Stavropol region in the XIX century: close contact of the medical board with the military medical service in the first half of the century; management of medical work at the resorts of the Caucasian Mineral Waters; the hybrid structure of the health care system in the second half of the century, simultaneously maintaining the elements of the old system and having already signs of zemsky medicine; adaptation of the system of medical care to the conditions of a complex epidemic situation. The obtained results allow to draw a conclusion: under specific conditions the measures undertaken by the tsarist government and local authorities were quite adequate to the level of development of medicine in the country and the level of development of the region itself.

Keywords: the Caucasian medical justice, Stavropol province medical inspector

Сложный процесс организации и становления здравоохранения на Ставрополье является ярчайшим примером отношения правительства к нуждам людей, что очень важно для адекватной оценки состояния системы здравоохранения в удаленных от центра регионах России как в прошлом, так и в наши дни. Изучением истории организации медицинской помощи в Ставропольской губернии XIX века занимались ученые-историки, краеведы и врачи. Примечательна в этом отношении работа Б. Т. Ованесова и Н. Д. Судавцова «Здравоохранение Ставрополя в конце XVIII – начале XX вв.» [9], в которой на основе многочисленных архивных документов рассматривается развитие здравоохранения на Ставрополье. Несмотря на масштабность проделанной авторами работы, остались «белые пятна» по обобщению и систематизации материала об особенностях организационной структуры системы здравоохранения Ставропольской губернии в XIX веке. Целью исследования является определение главных фактов и событий развития здравоохранения на Ставрополье в XIX веке, сравнение их с аналогичными в других регионах, выделение особенностей с объяснением причин их возникновения.

Согласно исследованиям, первые врачи появились на Северном Кавказе в составе русской армии во время Персидского похода Петра I в 1722 году [1]. Более или менее стабильная система военно-медицинской службы на Ставрополье сложилась в последней четверти XVIII века, когда при крепостях Азово-Моздокской линии стали постоянно находиться воинские гарнизоны. В составе частей регулярной армии, возводивших оборонительные рубежи на Юге России, были полковые лекари [9, с. 4]. В связи с целенаправленной политикой царского правительства по заселению Ставрополя в конце XVIII века здесь начала создаваться система оказания медицинской помощи и гражданскому населению.

В 1785 году на территории Кавказского наместничества была «устроена» Кавказская губерния, в состав которой вошли шесть уездов. Статус уездных городов получили: Александровск, Георгиевск, Екатериноград, Кизляр, Моздок, Ставрополь. Екатериноград одновременно являлся губернским городом. По учреждению о губерниях (1775 года) во все губернские и уездные города должны были назначаться врачи [3].

С 1803 года деятельностью уездных врачей Кавказской губернии стала руководить Кавказская губернская врачебная управа (до этого с 1797 года их деятельность находилась под контролем Астраханской врачебной управы). Первым инспектором Кавказской врачебной управы стал штаб-лекарь А. Д. Крушневич¹.

Кроме инспектора, представлявшего управу в губернском (областном) правлении и оспенном комитете, в состав управы входили: акушер, оператор (хирург) и секретарь. Врачебные управы осуществляли инспектирование медицинских учреждений, составление медико-топографических описаний, организацию борьбы с заразными болезнями, оспопрививание, судебно-медицинскую экспертизу, контроль за деятельностью аптек, частнопрактикующих врачей, организацию родовспоможения [2]. Особенностью губерний Кавказского края было наличие в числе членов управы ветеринарного врача, который занимался вопросами лечения и профилактики заболеваний скота и контролировал качество продуктов питания на рынках и в торговых лавках.

Кроме уездных врачей с одним-двумя лекарскими помощниками и повивальными бабками, к Кавказской врачебной управе были причислены главный врач Кавказских Минеральных Вод и его помощник – младший врач [4].

С момента образования и до 1804 года все врачебные управы, в том числе и Кавказская, подчинялись Медицинской коллегии. В соответствии с реформами государственного управления Александра I, Медицинская коллегия в 1803 году была преобразована в Медицинский департамент Министерства внутренних дел, который продолжал решать вопросы и военной медицины. Поэтому в ведении врачебных управ значились не только гражданские, но и военные медицинские учреждения и чины. Однако в 1805 году военно-медицинская часть была изъята из ведения Министерства внутренних дел и подчинена военному министру. После этого военные врачи, которых на Кавказе было больше, чем гражданских, формально перестали подчиняться Кавказской врачебной управе. Документы Государственного архива Ставропольского края свидетельствуют, что инспектор врачебной управы по роду своей деятельности находился в подчинении Кавказского гражданского губернатора. По специальным вопросам управа подчинялась Управляющему медицинской частью Гражданского ведомства на Кавказе, который находился в Тифлисе.

В то же время инспектор управы был вынужден исполнять «повеления» и высшего военного руководства, о чем свидетельствуют следующие строки из аттестации А. Д. Крушневича: «По представлению Главноуправляющего в Грузии и Губернии Астраханской и Кавказской Г[осподина] генерал[а] от инфантерии и кав[алерии] Ермолова в воздание отличных трудов ... Всемиловнейше пожалован указом в 18-е декабря 1818 года ... кавалером ордена Св[ятого] Владимира 4-й степени». Ранее в 1809 году А. Д. Крушневич представлялся к поощрению командующим войсками Кавказской Линией². Труды инспектора, за которые

¹ Государственный архив Астраханской области, ф. 484, оп. 4, д. 31, 78, 90; Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК), ф. 79, оп. 1, д. 66, л. 6–9.

² ГАСК, ф. 79, оп. 1, д. 66, л. 8.

он награждался денежными премиями, чинами и наградами, состояли, в том числе, и в борьбе с заразными заболеваниями среди войск. Надо понимать, штатские и военные врачи занимались этим сообща.

Значительную роль играла врачебная управа в медицинском освидетельствовании новобранцев во время рекрутских наборов. Кроме того, снабжение войск медикаментами и медицинским инструментарием осуществлялось через Кавказскую казенную аптеку, которая находилась при врачебной управе. Иногда военные врачи, как, например, ординатор Ставропольского военного госпиталя коллежский советник Кремлев, включались в состав врачебной управы на правах временных членов (1858 г.)³.

Как видно, создание двух вертикалей власти в здравоохранении по линии МВД и Военного министерства в первой половине XIX века не внесло кардинальных изменений в деятельность Кавказской врачебной управы. Она по-прежнему была тесно связана с военной средой.

В 1822 году Кавказская губерния по причине малочисленности населения была преобразована в Кавказскую область. В 1825 году Кавказская областная врачебная управа вместе с остальными областными учреждениями переезжает в новый административный центр – город Ставрополь.

Кавказская врачебная управа координировала деятельность всех медицинских служб в регионе, особенно в период эпидемий заразных болезней. На карантинных заставах карантинно-таможенной части Кавказской линии имелись свои врачи. Так, например, при Невинномысской карантинной заставе с 1838 по 1839 год работал Н. Н. Савельев, а при Моздокской карантинной заставе в 1837–1838 годы – В. М. Беликов⁴. После создания на Ставрополье первых учебных заведений – Кавказской областной мужской гимназии (1837) и Кавказской духовной семинарии (1846) в них появились должности врачей, один из которых значился в штате Министерства народного просвещения, а другой – по духовному ведомству⁵. На 1849 год в Ставропольской губернии имелась должность врача при заведениях приказа общественного призрения [5]. На 1855 год в число этих заведений входили: больница, в которой ежегодно «призревалось» около 300 человек, дом умалишенных (в одном дворе с больницей) и богадельня (72 человека за 1853 год) [6].

Особенностью Кавказской области (затем Ставропольской губернии) было то, что здесь почти не было крепостных, а основную массу населения составляли государственные крестьяне, которые по реформе П. Д. Киселева 1838–1840 гг. находились в ведении министерства государственных имуществ, которому была поручена забота об устройстве их быта и здоровье. В 1847 году был реализован проект создания медицинской части при Ставропольской палате госимущества, направленный на организацию медицинского обслуживания в селениях казенных крестьян. В штат медицинских работников вошли: губернский врач ведомства государственных имуществ, два окружных врача (в Ставропольском и Пятигорском округах) и врач – зав. лечебницей на 30 коек в селе Медвежье [9, с. 24–25]. Это была самостоятельная и практически независимая от врачебной управы структура.

В 1847 году Кавказская область была преобразо-

вана в Ставропольскую губернию, из-за чего управа была переименована в Ставропольскую губернскую врачебную управу, однако это не сказалось на характере деятельности ее членов.

В 1865 году врачебные управы в большинстве губерний России были упразднены. Функции управ, губернского комитета общественного здоровья, оспенного комитета перешли врачебным отделениям, образованным в составе губернских правлений. Губернскому врачебному инспектору, возглавившему отделение, подчинялся его помощник, ветеринарный врач и уездные врачи. В Ставропольской губернии переход на новую организационную структуру произошел в 1868 году, о чем свидетельствует формулярный список первого губернского врачебного инспектора Ф. Л. Миняева⁶.

Губернский врачебный инспектор осуществлял контроль за организацией здравоохранения в губернии: неоднократно в течение года инспектировал все заведения гражданской медицины и представлял рапорт в Медицинский департамент; следил за продажей лекарств, косметических средств, состоянием минеральных вод, освидетельствованием продуктов питания; обеспечивал хранение и раздачу врачам медикаментов и хирургических инструментов; контролировал деятельность уездных врачей. Имел право отстранять уездных врачей от должности по подозрению в совершении ими преступлений.

Губернский врачебный инспектор управлял врачебным отделением губернского правления. Он входил в состав губернского присутствия, председательствовал в совещательном присутствии из врачей, собиравшемся для обсуждения научно-медицинских вопросов. Приглашался с правом голоса на заседания общественных и земских учреждений по вопросам санитарного состояния. Участвовал в заседаниях Губернского по фабричным делам присутствия [9, с. 65].

На 1872 год во врачебном отделении состояли: губернский врач; его помощник; губернский ветеринарный врач; врач, наблюдавший за народным здоровьем в селениях крестьян Ставропольской губернии; врач Медвежьенской лечебницы государственных крестьян; письмоводитель; ставропольский городской врач; врач при богоугодных заведениях приказа общественного призрения; ставропольский, пятигорский, новогригорьевский уездные врачи, лечебницы и четыре повивальные бабки, две из которых находились в Ставрополе, и по одной – в других уездах [8].

В продолжение реформ в области здравоохранения согласно «Высочайше утвержденному 15 февраля 1872 года мнению Государственного совета» взамен врачебных учреждений ведомства госимущества в Ставропольской губернии была образована сельская врачебная часть. Дополнительно к четырем уездным врачам были учреждены должности 4 сельских окружных врачей, 4 повивальных бабок и 25 участковых фельдшеров [9, с. 39]. Таким образом, одна из характерных черт земской медицины (в свете Земской реформы 1864 г.) проявилась и на Ставрополье (данная реформа здесь будет реализована только в 1913 году). Правда, следует констатировать, что вместо врачебных участков здесь образовывались фельдшерские.

³ ГАСК, ф. 66, оп. 1, д. 491, л. 4–8.

⁴ ГАСК, ф. 65, оп. 1, д. 216, л. 3–5.

⁵ ГАСК, ф. 65, оп. 1, д. 356, л. 132–137.

⁶ ГАСК, ф. 66, оп. 1, д. 386, л. 4–9.

Однако главными отличительными особенностями организации медицинской помощи населению в губернии было то, что земская медицина не стала продуктом самостоятельной деятельности земств. Врачи и фельдшера, как и прежде, состояли на государственной службе по линии МВД, а не назначались земством. Кроме того, в отличие от «земских» губерний на Ставрополье больница приказа общественно-призрения и должность врача при ней продолжали сохраняться вплоть до 1913 года.

Отставала Ставропольская губерния и в вопросах организации общественной деятельности врачей. Так, например, если Кавказское Императорское медицинское общество в Тифлисе было организовано 5 апреля 1864 года, а первый съезд земский врачей губернии состоялся в городе Твери в 1871-м, то в Ставрополье медицинское общество возникло в 1884 году, а первый съезд прошел 30 апреля 1902 года [7, 12].

Одной из особенностей медицинского обслуживания населения в губернии стало использование в период резкого ухудшения эпидемиологического состояния временных структур органов здравоохранения. В частности, это проявилось во время вспышки дифтерита и натуральной оспы в 1879–1880 гг. В помощь Ставропольскому губернскому врачу было выделено два помощника, каждому из которых подчинялись медицинские работники двух уездов, составлявшие Северный и Южный санитарные отделы. Помощник губернского врача – врач Северного санитарного отдела находился в селе Медвежье, а врач Южного – в селе Благодарном. Врачам Северного и Южного отделов подчинялись по два уездных врача. Новым в системе здравоохранения губернии стало введение на период эпидемии должностей участковых врачей. На вновь открывшиеся должности командировались врачи и другой медицинский персонал из Закавказья. После ликвидации вспышек заболеваний все приехавшие врачи отравлялись обратно⁷.

Как следует из статистического документа, организационная структура системы здравоохранения в Ставропольской губернии в начале 90-х годов XIX века не претерпела значительных изменений. На 1892 год к врачебному отделению относились ставропольский городской врач, 4 уездных и 4 окружных сельских врача (при каждом уезде по одному). Обращает на себя внимание увеличившееся количество ветеринарных врачей: на территорию губернии приходилось 2 сельских ветеринарных врача (по одному врачу на два уезда), свой ветеринарный врач имелся на скотопрогонном тракте. Кроме того, имелось дополнительно 4 сверхштатных ветеринарных врача. Вольной практикой занимались 7 врачей и один ветеринарный врач. Подобно врачам в каждом уезде, как и прежде, имелось по одной уездной и одной сельской повивальной бабке. Особняком при своих ведомствах состояли врачи: больницы Приказа общественного призрения, тюремной больницы, мужской и женской гимназий, духовной семинарии и больницы епархиального женского училища [10].

В интересах более правильной организации ветеринарной части по представлению начальника губернии Высочайшим повелением от 28 марта 1893 года ветеринарная служба была выделена из ведения врачебного отделения [11]. То есть в Ставропольской губернии наконец было реализовано то, что в других регионах страны практиковалось с момента создания первых врачебных управ.

Заключительные преобразования в организации системы здравоохранения Ставропольской губернии произошли в конце XIX века. 17 февраля 1897 года было Высочайше утверждено положение о сельско-врачебной части в Ставропольской губернии с образованием новых штатов медицинского персонала. Согласно этому документу к прежним 4 окружным сельским врачам добавилось еще 8, что составило 12 врачей на 4 уезда, по 3 врача на каждый. Таким образом, всех сельско-врачебных участков в губернии было создано 12. В селениях, которые должны были служить постоянным местом жительства участковых врачей, до постройки постоянных лечебниц были организованы временные приемные покои, помещения для которых нанимались.

С учетом этой реформы в Ставропольской губернии на 1898 год имелось 42 врачебные должности (не считая зубных врачей). В их число входили: Ставропольский губернский врач, его помощник, врач для командировок по сельско-врачебной части губернии, врач больницы Приказа общественного призрения, 2 городских врача (Ставрополь и Святой Крест), врач кочующих народов губернии, 4 уездных врача, 12 участковых сельских врачей. Вольной практикой в Ставрополе занимались 16 врачей различной специализации (включая 3 докторов медицины), в уезде – 6.

Кроме указанных выше, в Ставрополе имелись другие врачебные должности: врача больницы губернского тюремного замка, двух врачей при гимназиях (мужской и женской), врача Ставропольской городской Александровской лечебницы, врача 2-й городской лечебницы, двух врачей при духовной семинарии и духовном училище, врача Ставропольской ветви Владикавказской железной дороги. Но все они замещались совместителями или вольнопрактикующими врачами. Примечательно, что П. К. Любомирский, будучи в списках вольнопрактикующих врачей, одновременно состоял врачом при городской лечебнице, мужской гимназии и духовном училище [11]. Таким образом, все эти должности в расчет общего числа врачей в губернии брать нельзя.

С конца XIX века в практику здравоохранения Ставрополья стали входить летучие отряды. Первым из них был летучий глазной отряд, созданный обществом попечительства слепых. Отряд был командирован в села Благодарное и Медвежье в августе 1898 года для оказания помощи населению, страдающему глазными болезнями. Для приема больных отрядом был оборудован стационар. Лечение и уход за больными осуществлялись за счет благотворительных средств [9, с. 46]. Из «Большой медицинской энциклопедии» известно, что подобные отряды были сформированы в России по инициативе профессора кафедры офтальмологии Военно-медицинской академии Л. Г. Беллярминова и действовали в 1893–1914 годах. Таким образом, Ставропольская губерния не была в этом отношении «пилотной площадкой», но уже через пять лет попала в «проект».

Совершенствование системы здравоохранения на Ставрополье в XIX веке не замедлило сказаться на улучшении медицинского обслуживания населения, в частности на охвате его врачебной помощью. Статистические обзоры свидетельствуют, что в 1872 году на каждого из 4 окружных сельских врачей в среднем приходилось 166 529 человек; в 1892 году на каждого из восьми врачей, работавших в сельской местно-

⁷ ГАСК, ф. 797, оп. 1, д. 1, л. 20.

сти – уже до 76 282 жителей, а в целом по губернии – 26 745 человек. В результате реформы 1897 года за счет введения института участковых врачей в Ставропольской губернии на каждого врача приходилось 22 662 человека, при этом: в городе Ставрополе – 1990; в городе Святой Крест – 14 895 жителей; в сельской местности – 49 963 (данные на 1910 год). Прогресс был явно налицо.

Однако следует отметить, по энциклопедическим данным, в среднем по Российской империи в конце XIX века на одного врача приходилось 10 тысяч населения. Отставание Ставропольской губернии очевидно. Одной из основных причин такого положения было «более чем скромное вознаграждение» врача, который был обязан работать «при огромном расстоянии и разбросанности селений на целые десятки верст».

В заключение следует отметить, что организация здравоохранения на Ставрополье в XIX веке имела ряд особенностей. Во-первых, это «запоздалое» создание Кавказской врачебной управы, которое объясняется временными рамками освоения Кавказа Российской империей и получения административного статуса Ставрополья как самостоятельной губернии. Во-вторых, постоянная близость театра военных действий, особенно в первой половине XIX века, обусловила тесную связь гражданской и военной медицины. В-третьих, особенностью деятельности врачебной управы, а затем – врачебного отделения было руко-

водство ветеринарной частью: в казачьем краю, где конский состав имел первостепенное значение в обеспечении войск, это было вполне объяснимо. Кроме того, общая малочисленность населения губернии, в частности занимающегося скотоводством, также не способствовала выделению ветеринарной службы в самостоятельную структуру. В-четвертых, в 1864 году Ставропольская губерния не попала в число «земских», поэтому вопросы земской медицины не стали предметом заботы местной власти, количество врачей росло медленно, а вместо врачебных участков были организованы фельдшерские. Лишь необходимость борьбы с эпидемиями заставляла власти на Кавказе проводить усиление медицинского персонала за счет врачей из закавказских губерний с формированием временных врачебных участков, приемных покоев и лечебниц. Несомненно, крупным явлением в жизни населения Ставропольской губернии стала реформа медицинской части 1897 года, в результате которой сформировалась «участковая» система оказания врачебной помощи населению, ставшая основой для организации в 1913 году земской медицины на Ставрополье. Наконец, «общественная» медицина здесь также оформилась с задержкой по отношению к другим регионам страны, что явилось следствием задержки в проведении Земской реформы и малочисленности медицинского сообщества на территории губернии на протяжении всего XIX века.

Литература

1. Ахмадов, Т. З. История здравоохранения и медицинского образования на Северо-Восточном Кавказе (XIX в. – 1940 г.) / Т. З. Ахмадов. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 3–4.
2. Врачебная управа // Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Б. В. Петровский. – Изд. 3-е. – Т. 4. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1976. – С. 439–440.
3. Врачебно-административные учреждения // Энциклопедический словарь. Т. VII. – Спб.: Тип. И. А. Ефрона, 1892. – С. 343.
4. Кавказский календарь на 1846 год. Отделение 3. – Тифлис, 1845. – С. 182, 184.
5. Кавказский календарь на 1850 год. Отделение 4. – Тифлис, 1849. – С. 51.
6. Кавказский календарь на 1855 год. – Тифлис, 1854. – С. 515.

References

1. Ahmadov T. Z. Istoriya zdravoohraneniya i medicinskogo obrazovaniya na Severo-Vostochnom Kavkaze (XIX v. – 1940 g.). Rostov-na-Donu; 2014.
2. Bolshaya medicinskaya enciklopediya. Great Medical Encyclopedia. Ch. Ed. B. V. Petrovsky. Moscow, 1976.
3. Enciklopedicheskii slovar. Collegiate Dictionary. Vol. VII. St. Petersburg, 1892.
4. Caucasian calendar for 1846. Section 3. Tbilisi, 1845. P. 182, 184.
5. Caucasian calendar for 1850. Section 4. Tbilisi, 1849. P. 51.
6. Caucasian calendar for 1855. Tbilisi, 1854. P. 515.

7. Кавказский календарь на 1868 год. – Тифлис, 1867. – С. 473.
8. Кавказский календарь на 1873 год. Адрес-календарь. – Тифлис, 1872. – С. 53.
9. Ованесов, Б. Т. Здравоохранение Ставрополья в конце XVIII – начале XX вв. / Б. Т. Ованесов, Н. Д. Судавцов. – Ставрополь: ГУП «Ставропольская краевая типография», 2002. – 212 с.
10. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1893 год. Отдел I (Адрес-календарь). – Ставрополь: Тип. губ. правл., 1892. – С. 2.
11. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1898 год. VIII отдел. Медицинско-ветеринарный. – Ставрополь: Изд. Ставроп. губ. стат. комитета, 1898. – С. 3–4.
12. Труды первого съезда врачей Ставропольской губернии. – Ставрополь: Тип. губ. правл., 1902. – 106 с.

7. Caucasian calendar for 1868. Tbilisi, 1867. P. 473.
8. Caucasian calendar for 1873. Address-calendar. Tbilisi, 1872. P. 53.
9. Ovanesov B. T., Sudavcov N. D. Zdravoohranenie Stavropolya v konce XVIII – nachale XX vv. Stavropol, 2002. 212 p.
10. The memorial book of the Stavropol province in 1893. Section I (Address-calendar). Stavropol, 1892. P. 2.
11. The memorial book of the Stavropol province in 1898. Section VIII. Medical and veterinary. Stavropol, 1898. P. 3-4.
12. Proceedings of the First Congress of doctors Stavropol province. Stavropol, 1902. 106 p.

Сведения об авторах:

Карташев Андрей Владимирович, начальник центра изучения истории медицины и общественного здоровья, профессор кафедры общественного здоровья, организации здравоохранения и медицинской информатики; тел.: (8652)353072, 99054636574; e-mail: historymed-stgmu@rambler.ru

Цапко Людмила Ивановна, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин; тел.: (8652)353072; e-mail: historymed-stgmu@rambler.ru

Клименко Александр Дмитриевич, студент педиатрического факультета; тел.: (8652)353072; e-mail: historymed-stgmu@rambler.ru